

НАМЕРЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ИМЕННЫХ ГРУПП

С.Ю. Толдова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
РФ, Москва, Воробьевы горы, МГУ
e-mail: toldova@pisem.net

Н.В. Сердобольская

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
РФ, Москва, Воробьевы горы, МГУ
e-mail: natasha_serd@yahoo.com

Ключевые слова: референциальный статус именной группы, специфичность референта, идентифицирующая vs. атрибутивная (характеризующая) номинация, намерения говорящего, дискурсивный статус именной группы, топикальный статус именной группы, немаркированный аккузатив, коммуникативная структура высказывания

Принято считать, что референциальный статус именной группы может однозначно определяться ее “собственно лингвистическими” свойствами, а именно ближайшим контекстом и элементами, входящими в ее состав. Однако при функционировании именной группы в дискурсе способ ее соотнесения с некоторой моделью действительности в сознании говорящего и адресата часто определяется не столько ее референциальным статусом, сколько ролью данной именной группы в топикальной структуре дискурса и намерениями говорящего. А именно, для говорящего может быть важно либо указать на некоторый объект, либо охарактеризовать целый класс объектов с данными свойствами. В ряде языков такое различие в намерениях говорящего отражается в грамматическом кодировании именных групп (в частности, в выборе падежного оформления).

1. Введение

Центральным вопросом большинства исследований, посвященных анализу референциальных свойств именных групп, является вопрос о том, какие типы языковых элементов, входящих в именную группу (анафорических местоимений, имен собственных и т.п.), обеспечивают ее определенный или неопределенный референциальный статус (см., например, [Крылов 1984], [Падучева 1982] и др.). Однако существует ряд ситуаций, когда способ соотнесения данной именной группы с некоторой моделью действительности в сознании говорящего и адресата определяется не только ее структурными свойствами (наличием в именной группе тех или иных компонентов), и не только свойствами ближайшего контекста (предупоманутость референта в предшествующем тексте), но и реальными намерениями говорящего.

Работа посвящена анализу ситуаций, когда реальная интерпретация именной группы в дискурсе (“дискурсивная” интерпретация в терминах намерений говорящего) расходится с интерпретацией данной именной группы в терминах референциальных свойств ее составляющих.

2. Референциальный статус именной группы

2.1. Референциальные свойства компонентов именной группы

Как показывают многочисленные исследования, противопоставление по референциальному статусу именных групп не является дихотомическим, а образует некоторую шкалу (см. [Givón 1978]), или включает в себя целый ряд противопоставлений (см. [Падучева 1979]).

В безартиклевых языках, где категория определенности/неопределенности не имеет регулярного грамматического выражения, вопрос о референциальном статусе также оказывается актуальным. Тогда основные усилия исследователей референциального статуса, как правило, направлены на то, чтобы выявить, какие собственно лингвистические свойства именной группы и ближайшего контекста обуславливают ее определенность. Так, к детерминирующим типам именных групп относятся имена собственные, именные группы, включающие в себя рестриктивные определения (см. (1), (2)), именные группы с притяжательными и указательными местоимениями (см. (2), (3)) и т.п.:

(1) Конечно же, это два разные камня. **Тот, что был изъят в квартире у Коковина, отличался уникальными качествами - чистотой цвета и прозрачностью.**

(2) Мне хотелось бы знать, являлись ли **бюсты, разбитые в комнатах доктора Барникота, точными копиями того бюста, который был разбит в лавке Морза Хэдсона.**

(3) Когда пересекли рощицу и выходили на ее опушку, Савельев увидел вначале немецкий танк, а шагах в ста от него **наш, тоже сгоревший [танк х]. Они совсем близко прошли мимо этого танка, и Савельев различил цифру "120".**

Неопределенные местоимения в составе именной группы задают ее неопределенный (4) или слабо определенный (5) референциальный статус:

(4) Дай мне в дорогу **какую-нибудь книгу.**

(5) Он мне рассказал **одну историю.**

Наиболее полная классификация типов соотнесения именной группы с действительностью приведена в [Падучева 1979], где проводится различие между следующими денотативными статусами: референтный статус – к нему относятся определенный, слабо определенный и неопределенный – и нереферентный статус, включающий родовой, экзистенциальный, генерический и предикативный.

2.2. Несоответствия между формальными свойствами элементов именной группы и их функциями.

2.2.1. На первый взгляд кажется, что приведенная классификация дает возможность исчерпывающим образом охарактеризовать референциальный статус именной группы. Однако сравним следующие примеры:

(6)а. Дай мне **вон ту красную мисочку.**

(6)б. **Убийца** не оставил следов.

В обоих случаях выделенные именные группы имеют определенный конкретно-референтный статус, однако способы установления референции в примерах (а) и (б) различны. Именная группа *вон ту красную мисочку* указывает непосредственно на денотат; говорящему важно, чтобы слушающий однозначно идентифицировал данный предмет. Напротив, в (6б) говорящий и сам не может однозначно соотнести именную группу *убийца* с конкретным человеком, он определяется по участию в некоторой ситуации. Иначе говоря, именная группа *вон ту красную мисочку* в (6а) отсылает к эктенсионалу, а *убийца* в (6б) – к интенционалу. В данном случае говорят о противопоставлении референтного (6а) употребления определенной именной группы, когда говорящему важно указать на данный конкретный объект, и атрибутивного (6б) употребления, при котором цель говорящего – обозначить некоторые важные для него свойства данного объекта (см. [Donnellan 1966]). Таким образом, внутри определенного референциального статуса именные группы могут различаться по типу референции в зависимости от намерений говорящего.

2.2.2. Однако статус именной группы не всегда может быть установлен однозначно:

(7) *Учителем Александра Македонского был выдающийся философ.*
([Падучева 1979])

В примере (7) выделенная именная группа, с одной стороны, имеет конкретно-референтный статус. С другой стороны, в данном высказывании оказывается неважным, можно ли однозначно установить референта именной группы *выдающийся философ*. Существенными являются свойства референта как некоторого типового представителя данного класса. То есть, важно, что учитель Македонского принадлежал к классу выдающихся философов, что характеризует качество образования первого. Такие именные группы обычно трактуются как имеющие “сдвоенный” денотативный статус (см. [Падучева 1979]). Говорят о том, что они совмещают предикативный или родовой и конкретно-референтный статус. Проблемы, возникающие при интерпретации подобных примеров, связаны с тем, что обсуждаемые именные группы имеют характеризующую функцию (подробнее см. п.3.2.).

2.2.3. В ряде случаев “ожидаемый” референциальный статус – статус именной группы, определяемый референциальными свойствами входящих в нее элементов – не соответствует реальному референциальному статусу, который данная именная группа имеет в дискурсе:

(8) *На обед нам подали семгу. У этой рыбы нежное, розовое мясо, которое никого не оставит равнодушным.* [Богуславская-Муравьева 1987: 97]

(9) *Летом 1964 года, во время работ Смоленской археологической экспедиции, был найден клад монет. Из маленького глиняного кувшинчика достали 351 серебряную монету... Клад из 351 копейки трудно назвать значительным по размеру.*

В примере (8) в состав именной группы у *этой рыбы* входит указательное местоимение *этой*. Оно отсылает к именной группе из предыдущего предложения, задающий конкретный референт. Исходя из функции указательного местоимения, можно было бы ожидать, что именная группа с этим местоимением будет иметь конкретно-референтный определенный статус. Однако в данном примере она имеет родовой статус. В примере (9) определение *из 351 копейки*, которое входит в номинацию объекта ‘клад’, является старой информацией из предшествующего контекста. Такой тип определений обычно служит для идентификации, но в данном случае оно указывает на тот аспект объекта (размер клада), относительно которого делается суждение. Более того, данная именная группа имеет не конкретно-референтный, а скорее родовой денотативный статус: незначительным по размеру является не только данный клад, а любой клад, который имеет соответствующую ценность.

Таким образом, некоторые элементы именной группы, которые обычно служат целям идентификации, на самом деле введены говорящим с целью определения тех свойств объекта, относительно которых производится суждение, или с целью мотивации суждения. Рассмотрим также следующие примеры:

(10) *Звук последнего, шестого колокола тоже не очень согласуется с тонами нижних. Но здесь нестройность, по-видимому, не столь заметна, и чтобы отличить шестой колокол от чересчур фальшивых соседей, его и прозвали "Красным".*

В примере (10) атрибут *чересчур фальшивые* имплицитно вытекает из предыдущего контекста и, тем самым, может не просто служить целям идентификации данных колоколов, но и целям разрешения референциальной неоднозначности (в предшествующем контексте упомянуто семь колоколов). Однако в данном примере функцией этого атрибута является указание на те свойства колоколов, относительно которых они рассматриваются в данном высказывании. В основе высказывания лежит пропозиция ‘отличить (колокол_x, колокола_y)’; атрибут же указывает на то, в чем состоит отличие. То есть, далеко не всегда определения, которые представляют собой старую информацию о референте данной именной группы из предыдущего контекста и, тем самым, являются идентифицирующими, действительно вводятся для идентификации референта.

2.2.4. С другой стороны, качественные прилагательные, которые представляют собой оценочную информацию и, как правило, не могут служить целям идентификации, в некоторых случаях употребляются именно для того, чтобы говорящий мог однозначно осуществить референцию.

(11) *Придерживаясь доброго обычая, мы решили строить новый ускоритель как бы в два этапа: прежде чем приступить к нему; непосредственно, сделать еще один ускоритель; поменьше, ... Большой ускоритель; значился в наших планах под наименованием У-400.*

В примере (11) качественное прилагательное *большой* служит целям идентификации, поскольку в предыдущем контексте упомянуто два ускорителя, различающихся между собой размером.

Таким образом, вопрос о свойствах вводимых в именную группу элементов оказывается не таким простым и непосредственно связан с тем, каковы коммуникативные намерения говорящего при выборе того или иного способа номинации некоторого референта (подробнее см. раздел 3.).

3. Намерения говорящего

3.1. Идентифицирующая функция номинации

Как уже отмечалось в п. 2., конкретно-референтный статус именной группы определяется следующим намерением говорящего: выбранный им тип оформления именной группы должен позволить слушающему однозначно соотнести данную именную группу с ее референтом. Таким образом, основная функция именных групп с конкретно-референтным определенным статусом является функция идентификации.

3.2. Характеризующая функция номинации

3.2.1. Как мы уже видели, помимо функции идентификации элементы именной группы могут служить для характеристики: иногда важен не сам конкретный объект, а его свойства в некоторой ситуации (см. примеры (6б) – (10) в п. 2.2.):

(12) *Не вызывало сомнений, что **столь массивные фигурки** были деталью какого-то крупного предмета из дворцового интерьера.*

В примере (12) атрибут *столь массивные* указывает на мотивацию высказывания. Было принято решение, что фигурки являются "деталью какого-то предмета", на основании того, что они являются массивными (ср. *фигурки весом в 4,1 кг* в том же контексте).

3.2.2. Встает вопрос о том, как именно взаимодействуют характеризующая и идентифицирующая функция. Как правило, идентифицирующая функция считается присущей определенной именной группе по умолчанию, характеризующая же функция накладывается на нее (ср., например, [Арутюнова 1982: 28], [Падучева 1979] и др.). Однако рассмотрим следующие примеры:

(13) *Чаще других приходила в гости, даже жила неделями Екатерина Гурьевна, женщина лет пятидесяти... потерявшая **мужа, сына** и квартиру в Москве...*

(14) *На фотографии изображена **землеройная машина Крот-2**. Она обладает уникальными свойствами.* [Голдова 2000: 285]

В (13) и (14) выделенные именные группы имеют определенный конкретно-референтный статус. Однако в данных примерах говорящему совершенно неважно, может ли слушающий однозначно идентифицировать референт. В (13) релятивный оборот *потерявшая мужа, сына* является некоторым признаком, некоторой характеристикой женщины, конкретные же люди, референты именных групп *муж, сын* в данной ситуации совершенно не важны. То, что референты данных именных групп определяются однозначно, не является обязательным условием правильной интерпретации соответствующих высказываний. (Заметим, что в (13) выделенные именные группы в зависимости от контекста могут иметь как определенный, так и слабоопределенный или неопределенный референциальный статус.) В примере (14)

любая машина указанного класса, а не только та, которая изображена на фотографии, обладает “уникальными свойствами”. То есть, в данном случае (как и в примере (13)) значимым оказывается родовой статус именной группы.

Таким образом, характеризующая функция именной группы может оказываться для говорящего более важной, чем идентифицирующая.

3.3. Указание на место референта именной группы в топикальной структуре дискурса

Помимо двух вышеуказанных функций, элементы, входящие в именную группу, могут служить для указания на место референта данной именной группы в топикальной структуре дискурса: находится ли данный референт в центре внимания на протяжении всего текста или некоторого эпизода, либо его роль в дискурсе незначительна:

*(15)а. Тут хочется напомнить, что бездефектные изумруды весом более 5 каратов ценятся выше равных им по величине алмазов. **Наш камень** не имел ни малейших дефектов, его масса составляла свыше 2000 каратов.*

*(15)б. Он протянул руку, и на его ладони мы увидели **ярко сверкающий голубой камень величиной чуть поменьше горошины**. Он рассказал нам, что **этот камень** обладает удивительной силой.*

*(15)в. Он кинул в собаку **камень**, и та отскочила в сторону.*

Пример (15а) взят из текста, где речь идет об изумруде, который является референтом именной группы *наш камень*. В данном случае притяжательное местоимение 1-ого лица указывает не на реальную принадлежность изумруда, а на то, что референтом данной именной группы является именно тот изумруд, о котором рассказывается в данном тексте. В (15б), напротив, референт выделенной именной группы вводится впервые, и она имеет слабоопределенный референциальный статус. Следующее высказывание также посвящено этому референту. При этом трудно представить себе такое продолжение текста, чтобы после первого высказывания камень больше не упоминался бы ни разу. На то, что данный камень будет находиться в центре внимания в последующем дискурсе, указывают развернутые определения в интродуктивной именной группе. В (15в) именная группа *камень* также вводит новый референт и имеет слабоопределенный референциальный статус, однако референт данной именной группы далее не упоминается, то есть он не играет никакой роли в дискурсе.

Различная дискурсивная роль референта определяет степень “индивидуализируемости” референта: в примерах (15а) и (15б) говорящему важно, чтобы слушающий мог соотнести именную группу с некоторым конкретным объектом, а в (15в) более значимой оказывается родовая принадлежность референта (то, что он относится к классу камней) и его типовая функция в ситуации (камни являются типовым объектом в ситуации кидания).

Таким образом, более точное описание референциальных свойств именных групп, которые традиционно относят к неопределенным, должно учитывать намерения говорящего: указывает ли говорящий на то, что данному референту будет уделено некоторое внимание, или данный референт не играет никакой роли в последующем дискурсе.

3.4. Соотношение референциального и коммуникативного статуса именной группы

3.4.1. Как известно, существует связь между референциальным статусом именной группы и ее коммуникативной ролью в высказывании (см. о соотношении референциальной и топикальной шкалы в [Givón 1990]). Определенные именные группы, как правило, входят в состав темы, а неопределенные (а также слабоопределенные) именные группы являются новой информацией в высказывании и, следовательно, чаще входят в рему высказывания.

В реме могут находиться также и определенные именные группы, референт которых был упомянут раньше. Однако в большинстве таких случаев в состав именной

группы должен входить некоторый элемент, который явным образом указывает на предупомянутость референта:

(16а) *Литейщик Емельян Данилов в 1654 году изготовил **новый колокол**, употребив в дело лом старого.*

(16б) ***Колокол** имел более низкое звучание, чем старый.*

(16в) *Старый имел более низкое звучание, чем ***колокол**// **этот** //новый.*

В (16а) именная группа *новый колокол* входит в состав ремы высказывания и имеет слабоопределенный референциальный статус. В высказывании (16б), которое служит продолжением для (16а), колокол упоминается повторно, выделенная именная группа имеет определенный референциальный статус и является темой высказывания. Как мы видим, в состав данной именной группы не входят никакие специальные элементы, которые явно маркировали бы референциальный статус именной группы. Для правильного установления референции оказывается достаточным использовать существительное *колокол*, не вводя какие-либо дополнительные средства анафорической отсылки к референту (например, указательные местоимения, определения); несмотря на то, что в высказывании упомянут и другой колокол. В высказывании (16в), также служащем возможным продолжением для (16а), выделенные именные группы, референтом которых является все тот же колокол, имеют определенный референциальный статус и входят в рему высказывания. В данном случае именной группы *колокол* недостаточно. Говорящий должен ввести в именную группу элементы, отсылающие к предыдущему контексту (ср. *этот, новый*).

3.4.2. В составе ремы высказывания именная группа также может выполнять разные функции: с одной стороны, она может представлять собой именно ту новую информацию, ради которой делается высказывание. Так, в примерах (13) и (15б) целью высказываний является ввести в поле зрения слушающего новые референты, привлечь к ним внимание. С другой стороны, именная группа вместе с предикатом могут образовывать единое целое с точки зрения коммуникативного статуса:

(17) – *Чем вы занимаетесь?*

– *Мама / стирает **белье**, Даша / играет в **мяч**, а Петя / читает **книгу**.*

В (17) выделенные именные группы также имеют конкретно-референтный статус и входят в состав ремы, однако они составляют с предикатом единое целое. В данном случае опять же на первое место выступает родовая принадлежность референтов этих именных групп, а не их индивидуальные свойства.

3.4.3. Как можно видеть, именная группа в реме высказывания может выполнять разные функции, соответствующие разным намерениям говорящего:

- идентифицирующая функция (говорящий явным образом указывает на то, что, несмотря на позицию в реме, данная именная группа отсылает к референту, уже упомянутому в тексте);
- функция указания на высокий топиальный статус вводимого в дискурс референта (говорящий хочет привлечь внимание слушающего к новому референту)
- функция характеристики (говорящему не важны индивидуальные свойства референта именной группы, ему не важно, способен ли слушающий однозначно установить референта, референт упоминается в дискурсе как типовой представитель некоторого класса объектов, как типовой участник ситуации).

3.5. Соотношение намерений говорящего и референциального статуса именной группы

Как показывает анализ механизма номинации референта в тексте, в целом ряде случаев референциальный статус и свойства именной группы, имплицитные намерениями говорящего, могут входить в противоречие (см. например, (8), (9), (13), (14) и т.п.). Для правильной интерпретации именной группы необходимо также учитывать ее статус в структуре дискурса и ее коммуникативный статус в высказывании. Иными словами, иногда дискурсивная функция именной группы имеет большее значение для правильной интерпретации высказывания слушающим, чем ее референциальный статус.

Таким образом, определяющими оказываются намерения говорящего, а не априорные референциальные свойства именной группы.

4. Отражение в грамматике расхождения между референциальным статусом именной группы и намерениями говорящего

4.1. Кодирование прямого дополнения и референциальный статус именной группы

4.1.1. Противопоставление номинаций референта в терминах намерений говорящего (например, идентификация референта vs. характеристика) имеет не только чисто теоретическое значение. В ряде языков данное противопоставление находит отражение в морфологическом кодировании актантов. Многие явления, которые традиционно принято объяснять через референциальный статус именной группы, связаны также с намерениями говорящего и выбором типа номинации.

В ряде финно-угорских и тюркских языков именная группа в позиции прямого дополнения может не иметь показателя винительного падежа. В грамматиках выбор оформления прямого дополнения обычно связывают с его референциальным статусом. Принято считать, что в турецком языке определенные именные группы оформляются показателем винительного падежа, а неопределенные – не оформляются ([Дмитриев 1960: 44]); аналогично объясняется данное явление в марийском языке ([Сереберенников 1964])¹; в тувинском языке ([Исхаков, Пальмбаха 1961: 132]) генерические и определенные именные группы присоединяют маркер аккузатива, в отличие от неопределенных; в казахском языке – определенные именные группы противопоставляются неопределенным и нереферентным ([Современный казахский язык 1969: 168]).

4.1.2. Действительно, в ряде случаев выбор оформления прямого дополнения в этих языках связан с его определенным референциальным статусом, который может задаваться как структурой именной группы, так и контекстом. Можно выделить языковые элементы, которые а priori обуславливают определенность именной группы: например, рестриктивные определения, притяжательные и указательные местоимения, имена собственные. Такие именные группы в большинстве случаев должны быть оформлены показателем винительного падежа:

турецкий язык

- (18) *Peter'-i/ *Peter ariyoruz.*
Петр-АСС Петр ищем-мы
Мы ищем Петра.

тувинский язык

- (19) *уруг ол аяк-ты/ *аяк бузупкан.*
девочка этот чашка-АСС чашка разбила-она
Девочка разбила эту чашку.

- (20) *бистиъ дүүн садын алган ая-выс-ты/ *ая-выс*
мы.GEN вчера купленная чашка-POSS1PL-ACC/ чашка-POSS1PL
уруг бузупкан.
девочка разбила-она
Девочка разбила (ту) чашку, которую мы купили вчера.

¹ Следует отметить, что в марийском языке существует дополнительное ограничение на выбор кодирования прямого дополнения: именная группа в данной позиции может не оформляться только в нефинитной зависимой предикации; в остальных случаях показатель винительного падежа является обязательным (подробнее об этом см. [Сереберенников 1964], [Тужаров 1986] и др.).

Если же именная группа в позиции прямого дополнения содержит нерестриктивное определение, выраженное относительным прилагательным, тогда в зависимости от интерпретации именной группы как определенной или неопределенной возможны оба способа оформления, ср. (20) и (21):

- (21) *уруг фарфор аяк-мы/ аяк бузупкан.*
 девочка фарфоровый чашка-АСС чашка разбила-она
 Девочка разбила фарфоровую чашку.

Прямое дополнение также оформляется винительным падежом, если определенность именной группы задается ближайшим контекстом, например:

марийский язык²

- (22)а. *memna čodəra-š šərtne šergaš-əm kəčalaš kajenna.*
 мы лес-LAT золотой кольцо-АСС искать пошли-мы

ЛК: {Маша потеряла в лесу кольцо, которое ей подарила мама.} Мы пошли в лес искать золотое кольцо.

- (22)б. *?memna čodəra-š šərtne šergaš kəčalaš kajenna.*
 мы лес-LAT золотой кольцо искать пошли-мы

Мы пошли в лес искать золотые кольца (вообще).

В примере (22а) именная группа *šərtne šergaš-əm* “золотое кольцо”, находящаяся в позиции прямого дополнения, является определенной и оформляется показателем винительного падежа. Если же показатель опускается, то пример является допустимым, но несколько странным, т.к. именная группа воспринимается слушающим как имеющая неопределенный референциальный статус; в таком случае перевод звучит следующим образом: “Мы пошли в лес за золотыми кольцами”. То есть, выбор оформления зависит от определенности/неопределенности именной группы *šərtne šergaš*.

4.1.3. Однако многие исследователи отмечают, что данное правило в ряде случаев может нарушаться (см., в частности, [Тужаров 1986] относительно марийского языка, [Нилсен 1987] относительно турецкого языка). Например, именная группа, содержащая неопределенное местоимение *какой-нибудь*, тем не менее обязательно должна быть оформлена показателем аккузатива, ср. (19) и (23):

тувинский язык

- (23) *уруг бирле аяк-мы/ *аяк бузупкан*
 девочка какой-то чашка-АСС чашка разбила-она

Девочка разбила какую-то чашку.

марийский язык

- (24) *vas'a ala-mogaj istorij-əm/ *istorij kalaskalaš šonen.*
 Вася какой-то история-АСС история рассказать думал-он

Вася собирался рассказать какую-то историю.

Наоборот, показатель винительного падежа не всегда является обязательным при прямом дополнении, обладающим определенным референциальным статусом:

марийский язык

- (25) *tide istorijže takšəm ške odnoklassnik-šaməč kuze vašlijme nergen da.*
 этот история так свой одноклассник-PL каквстреча о да

Ну, так сказать, эта история про встречу моих одноклассников...

...pogənenna əle kutəren kelšenna odnoklassnik-šaməč vašlijaš.

собрались-мы было разговаривая согласились-мы одноклассник-PL встретить

...Перед этим мы собрались и договорились встретиться с одноклассниками.

Именная группа *odnoklassnik-šaməč* “одноклассники”, референт которой упоминался в предыдущем тексте, является определенной, однако маркер аккузатива в данном примере отсутствует.

4.2. Намерения говорящего: характеризующая функция именной группы

² Данные марийского языка получены при поддержке гранта РГНФ № 01-04-18029е.

Итак, для выбора оформления прямого дополнения в тюркских и финно-угорских языках априорный референциальный статус именной группы не всегда является определяющим (см., например (25)). При выборе оформления прямого дополнения оказывается значимой функция именной группы, определяемая намерениями говорящего.

Как уже упоминалось в п. 3.2., возможна ситуация, когда несмотря на то, что референт именной группы имеет определенный референциальный статус, говорящему не важно, способен ли слушающий однозначно выделить этот референт. Говорящему может быть более важна типовая функция данного объекта в некоторой ситуации (ср. пример (13) из п. 3.2.). В таком случае характеризующая функция именной группы выступает на первый план. В некоторых языках, например, в марийском, в такой ситуации прямое дополнение может оставаться неоформленным:

марийский

- (26) *tengeçe poškud-em-əm vol'ək purtaš jodənam əle,*
 вчера соседка-POSS3SG-ACC скот загнать попросила-я было
a tudo monden.
 а она забыла

Вчера соседку (мой) скот загнать попросила, а она забыла.

Несмотря на то, что в данном примере *vol'ək* «скот» обладает определенным референциальным статусом (имеется в виду скот, принадлежащий говорящему), он не оформляется показателем аккузатива. В данном случае для говорящего важно не идентифицировать референт слова «скот», а описать целиком ситуацию, в которой данный референт участвует как представитель данного класса.

На то, что намерения говорящего могут быть важнее референциального статуса именной группы при решении вопроса об оформлении прямого дополнения указывается также в работе [Муравьева 1994], где обсуждается, в частности, инкорпорация прямого дополнения: «Легко видеть, что противопоставление самостоятельное/инкорпорированное прямое дополнение по своей семантике не обнаруживает прямой корреляции с перечисленными выше типами референции именных групп, в том числе с делением именных групп на определенные и неопределенные... Гораздо важнее, чем неопределенность и нереперентность, здесь оказывается, что при употреблении инкорпорированного имени идентификация не входит в намерения говорящего» [Муравьева 1994: 195]. Рассмотрим также приведенный здесь же пример из чукотского языка (цитируется по [Полинская 1991: 375]):

- (27) *ji' emittumg-Et Ø-MawE-nrat-Ø-g'at*
 братАБС:МН 3МН.СУБ-жена-привозить-ПРОШ-3МН.СУБ
 Братья привезли (своих) жен.

Иными словами, когда говорящий употребляет определенную именную группу в целях характеристики, идентифицирующая функция, связанная с референциальным статусом именной группы, может (как и в русском языке) нейтрализоваться, что в ряде обсуждаемых языков имплицитно «неоформленность» прямого дополнения.

4.3. Дискурсивный статус именной группы: роль референта именной группы в топикальной структуре дискурса

4.3.1. Одна из возможных ролей референта в дискурсе – это случай интродуктивной номинации, когда говорящий вводит в круг внимания слушающего некое новое важное для него лицо (подробнее см. пример (156) в п. 3.3.). При первом упоминании данный референт не является определенным. Однако, как показывает следующий пример, соответствующая именная группа кодируется винительным падежом (у всех носителей, которым был предъявлен данный текст):

турецкий язык

- (28) *Bu kavga sırasında hayvan-lar bir kartal-ı yaralamış. Kartal...*
 этот битва во.время зверь-PL один орел-ACC ранили-они орел
uzğa uçmak istemiş, ama kanatlarını kıpırdatamamış.

ЛК: {Мышь поссорилась с воробьем, и они устроили битву зверей и птиц.} В том бою звери

ранили орла. Орел хотел улететь, да крылья поднять сил нет.

Данное предложение употреблено в следующем контексте: в сказке происходит ссора мыши и воробья. Они созывают всех зверей и птиц и устраивают битву. В том бою происходит описываемое выше событие, т.е. ранят орла. В дальнейшем речь идет только об этом персонаже. Таким образом, именная группа *bir kartal-ı* “какой-то орел” – неопределенная: ранили какого-то неизвестного орла, что выражается также в употреблении местоимения *bir* “один”, “какой-то”. Однако она оформляется показателем винительного падежа. Итак, можно видеть, что в данном случае для говорящего оказывается важным не собственно референциальный статус именной группы “орел”, а его дискурсивный статус протагониста, главного героя последующего эпизода.

Сравним (28) со следующим примером, где говорящий вводит новый референт, о котором не идет речь в последующем дискурсе (ср. (15в) в п. 3.3.):

татарский

- (29) *kUrSE-lAr-gA ap kajtalar da nlkħx uk-e-t-mak-Ce bulalar, tlk*
сосед-PL-DAT взяв вернулись и никак прочит.хотеть были но
kez buImA-dAn peCak ala da "kEm janema klla, sujam" dl
девушка кухня-ABL нож взяла и кто близко подойдет зарезу сказала
(Ее) привезли к соседям и собрались было прочит.хотеть, но девушка схватила из
кухни нож и сказала: "Кто близко ко мне подойдет, зарезу." ПК: {Девушку отпустили
домой.}

Здесь именная группа *peCak* “нож”, которая вводится говорящим в данном предложении, упоминается ровно один раз; в дальнейшем о данном объекте речь не идет, и следовательно, показатель аккузатива опущен.

Сравним (28) и (29) с аналогичными примерами (15б) и (15в) из русского языка, приведенными в п. 3.3. Как в (15б), так и в (28), в намерения говорящего входит обратить внимание слушающего на новый референт, который будет в центре внимания в последующем дискурсе, в противоположность (15в) и (29), где, наоборот, роль нового референта в дискурсе незначительна. Интересно, что в русском языке говорящий использует в этих целях лексические средства (а именно, распространенные определения); в турецком языке эта же цель достигается грамматическими средствами, т.е. выбором маркирования.

4.3.2. Связь роли референта именной группы в дискурсе с ее оформлением можно проследить на механизме выбора маркирования прямого дополнения, если к нему в последующем тексте содержится анафорическая отсылка. Естественно предположить, что референт именной группы, которая упоминается не один раз, будет осмыслен говорящим как дискурсивно важный участник действия и, следовательно, употреблен в целях идентификации. Напротив, референт именной группы, которая упоминается в тексте ровно один раз, употребляется скорее в целях характеристики, т.е. не как участник ситуации, значимый для говорящего, а как типовой представитель объектов данного класса.

марийский

- (30a) *pet'a-n alamogaj poŋg-əm pog-əm-əž-əm da vara*
Петя-GEN какой-то гриб-ACC собирать-NR-POSS3SG-ACC да потом
tud-əm luktən kudalt-əm-əž-əm užəm.
он-ACC вынув выбросить-NR-POSS3SG-ACC видел-я
Я видел, что Петя набрал грибов, а потом их выбросил.

В (30a) для отсылки к именной группе *poŋg-əm* “гриб” говорящий использует анафорическое местоимение *tudo* “он”. В данной ситуации для говорящего важно указать на референт прямого дополнения, т.е. на данные конкретные грибы, которые Петя выбросил. Именная группа *poŋg-əm* употреблена здесь с целью идентификации, и следовательно, оформляется показателем аккузатива. Иная ситуация в (30b), где говорящий рассказывает о ситуации собирания грибов, а не о грибах как об участниках этой ситуации. Здесь более значимой оказывается родовая принадлежность референта именной группы *poŋgo* к классу грибов и его типовая функция как объекта в соответствующей ситуации. Поэтому для анафорической

отсылки к данной именной группе не используется местоимение *tudo* “он”. На кореферентность участников данных ситуаций указывает местоимение *čəla* “все”:

марийский

- (30b) *pet'a-n pongopog-əm-əž-əm užəm no vara čəla*
Петя-GEN гриб собирать-NR-POSS3SG-ACC видел-я но потом все
luktən kudaltəš.
вынув выбросил
Я видел, что Петя набрал грибов, а потом все выбросил.

Итак, можно видеть, что при употреблении именной группы в позиции прямого дополнения в идентифицирующей функции, а также интродуктивно, именная группа маркируется показателем винительного падежа; если же именная группа употреблена говорящим атрибутивно, маркер аккузатива отсутствует. При несоответствии референциального статусом именной группы ее дискурсивному статусом, дискурсивный статус оказывается более важным для выбора оформления.

4.4. Дискурсивный статус именной группы: ее роль в коммуникативной структуре высказывания

4.4.1. Хорошо известно, что референциальный статус именной группы тесно связан с коммуникативной организацией высказывания. Именные группы, обладающие определенным референциальным статусом, обычно относятся к теме; напротив, в рему обычно (но не обязательно) попадают неопределенные именные группы. Рассмотрим случаи, когда возникают расхождения между коммуникативным и референциальным статусом именной группы.

Учитывая, что референциальный статус именной группы в позиции прямого дополнения не всегда соответствует ее оформлению, многие исследователи отмечали, что для выбора маркирования прямого дополнения важна его роль в коммуникативной структуре высказывания (см., например, [Muravyova 1992], [Johanson 1977]). Действительно, выбор оформления прямого дополнения может быть связан с коммуникативным статусом прямого дополнения в глагольной группе. Рассмотрим следующие примеры:

марийский

- (31) *tuvər-əm/ *tuvər ončič muškaš ale urgaš küleş?*
рубашка-ACC/ рубашка сначала постирать или зашить нужно
Надо рубашку постирать или сначала зашить?

- (32) *tide materjal gəč tuvər-əm/ *tuvər urgaš küleş, jupk-etše*
этот материал из рубашка-ACC рубашка сшить нужно юбка-EMPH
tugakat šuko.
и так много

Из этого материала нужно рубашку сшить, а юбок-то у тебя полно.

В примере (32) существительное *tuvər* “рубашка” оказывается неопределенным и относится к реме, а в примере (31) – к теме и имеет определенный референциальный статус. Несмотря на это, в обоих случаях показатель винительного падежа не может быть опущен. Что же обуславливает ограничения в данных примерах?

В (31) именная группа *tuvər* “рубашка”, относящаяся к теме, имеет определенный референциальный статус и употребляется в целях идентификации объекта; для говорящего важно, что речь идет именно о данном конкретном референте. В примере (32) выделенная именная группа является, напротив, фокусом ремы и имеет неопределенный референциальный статус, тем не менее она должна быть оформлена показателем винительного падежа. Почему это происходит? Пример (32) аналогичен (156) в п. 3.3., (166) в п. 3.4.1. а также (28) в 4.3.1.: рассматриваемые именные группы имеют неопределенный или слабоопределенный референциальный статус, однако говорящему необходимо подчеркнуть значимость вводимого референта. Поэтому в данном случае аккузативное оформление является обязательным. Отметим, что в турецком (28) и марийском (32) примерах для

указания на место референта данной именной группы в топикальной структуре дискурса используется грамматическое маркирование, а в русском языке – лексические средства (а именно, распространенные определения).

Как в (31), так и в (32), глагольные группы “рубашку сшить” и “рубашку постирать” разрываются с точки зрения коммуникативного членения. А именно, в (32) именная группа *tuvər* “рубашка” находится в фокусе контраста, а глагол входит в тему; в (31), напротив, к реме относится глагол (говорящий спрашивает, что нужно сделать с рубашкой, постирать или зашить), а прямое дополнение принадлежит к теме. То есть, поскольку прямое дополнение является дискурсивно важным участником ситуации; оно может быть противопоставлено предикату с точки зрения тема/рематического членения и иметь особый коммуникативный статус.

4.4.2. Теперь рассмотрим примеры, где предикат и прямое дополнение в глагольной группе имеют, наоборот, одинаковый коммуникативный статус. Тогда показатель аккузатива может быть опущен:

марийский

(33) *tudo uškälž-əm šoləštən dokan. – uke, mäj pet'a-n uškal*
 он корова-ACC украл-он наверное нетя Петя-GEN корова
nal-m-əž-əm ške uženam.
 покупать-NR-POSS3SG-ACC сам видел-я

Петя небось украл корову-то, [а не купил]. Нет, я САМ видел, что Петя корову не украл, а купил.

(34) – *mom təšte, jal-əšte, əštaš liješ?*
 что здесь деревня-ESS делать можно
 – *kol kučas liješ, liješ poŋgo pogaš koštaš.*
 рыба ловить можно можно гриб собирать ходить

Чем здесь, в деревне, можно заняться? – Можно рыбу ловить, можно за грибами ходить.

В (33) выделенная именная группа, несмотря на определенность в силу ближайшего контекста, не оформляется показателем винительного падежа. Здесь, хотя референт именной группы *uškal* “корова” может быть указан однозначно, для говорящего более важен не данный участник ситуации, а его свойства как объекта в ситуации покупки.

Пример (34) аналогичен (17) в п. 3.4.2. В обоих случаях выделенные именные группы, имеющие неопределенный референциальный статус, употребляются в целях характеристики, т.е. как типовые представители некоторого класса объектов.

Для говорящего важно не указать на референты именных групп *рыба* и *грибы* в примере (34), *корова* в примере (33), а обозначить всю ситуацию (ловля рыбы, собирание грибов, покупка коровы) в целом. Поэтому именные группы *рыбу*, *грибы*, *корову* образуют с глаголом единое целое с точки зрения коммуникативного членения высказывания и не выделяются из глагольной группы: в (34) глагольные группы *kol kučas* “ловить рыбу” и *poŋgo pogaš* “собирать грибы” целиком относятся к реме высказывания; в (33) *uškal nalməžəm* “корову купил” входит в состав темы: говорящий не сообщает слушающему данный факт, а утверждает, что он сам видел, как это происходило. В фокусе находится рефлексивное местоимение *ške* “сам”.

Итак, как можно видеть из (31)-(34), прямое дополнение не оформляется показателем винительного падежа в случае, если нужно не указать на конкретных участников ситуации, а описать всю ситуацию целиком, т.е. когда именная группа употребляется говорящим в целях характеристики. Тогда прямое дополнение не выделяется из глагольной группы, и она оказывается нерасчлененной с точки зрения коммуникативной организации высказывания, независимо от того, находится ли она в теме или в реме.

Таким образом, существенными факторами, влияющими на выбор того или иного оформления именной группы, являются намерения говорящего и коммуникативная роль референта данной именной группы в высказывании и дискурсе в целом.

5. Заключение

Референциальный статус именной группы обычно устанавливают на основе ее “собственно лингвистических” свойств, а именно, учитываются референциальные свойства ее составляющих и наличие/отсутствие предупомянутости именной группы в тексте. Однако исследование механизма номинации референта в дискурсе показывает, что референциальный статус именной группы, определяемый таким образом, может входить в противоречие с реальными намерениями говорящего. При этом для правильной интерпретации высказывания дискурсивная функция именной группы и намерения говорящего могут иметь большее значение, чем ее референциальный статус.

Итак, при анализе референциальных свойств именной группы, кроме ее “собственно лингвистических” свойств (составляющие именной группы и контекст) необходимо учитывать следующие факторы:

- 1) намерения говорящего, включающие противопоставление идентифицирующей функции (когда говорящий стремится, чтобы слушающий однозначно установил референцию) и функции характеристики (когда говорящему важно не указать на данный конкретный объект, а обозначить его свойства как типичного представителя некоторого класса объектов).
- 2) место референта в топикальной структуре дискурса (а именно, будет ли данный референт в центре внимания на протяжении всего текста или эпизода или же его роль в дискурсе незначительна).

В русском языке данные факторы задают ограничения на выбор лексических средств номинации, а в рассмотренных финно-угорских и тюркских языках определяют выбор грамматического маркирования актантов.

Список сокращений

ACC	винительный падеж	SG	единственное число
GEN	родительный падеж	PL	множественное число
DAT	дательный падеж	POSS	притяжательные суффиксы
LAT	латив	NR	номинализатор
ABL	аблатив	EMPH	эмфатическая частица
ESS	эссив	COMPL	комплементаризер

Список литературы

1. Крылов С. А. 1984. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Семиотика и информатика. 1984. Вып. 23. С. 124-154
2. Падучева Е. В. 1985. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985.
3. Givón, T. 1978. Definiteness and referentiality // Greenberg J.H. (ed.), *Universals of human Language*. Vol. 4. Stanford.
4. Падучева Е. В. 1979. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения // Научно-техническая информация. 1979. Сер. 2. № 9. С. 25-31.
5. Доннелан К.С. 1982. Референция и определенные дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. 1982, Вып. XIII: Логика и лингвистика. М.: “Радуга”.
6. Богуславская О. Ю., Муравьева И. А. 1987. Механизмы анафорической номинации // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука. 1987. С. 78-127.
7. Арутюнова Н. Д. 1982. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. М.: «Радуга», 1982. С. 5-40.
8. Толдова С. Ю. 2000. О когнитивном подходе к некоторым проблемам референции. // А.С.Нариньяни (ред.). *Труды международного семинара Диалог-2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. М., 2000. С. 282-289.

9. Givón T. 1990 Syntax: a Functional-Typological Introduction. Vol. 2., Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
10. Дмитриев Н.К. 1960. Турецкий язык. М.: “Издательство восточной литературы”.
11. Серебренников Б.А. 1964. О современной и древней системе марийских падежей // Вопросы марийского языкознания. 1964, Вып. 1, Йошкар-Ола.
12. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. 1961. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: “Издательство восточной литературы”.
13. (Балакаев М.Б., Баскаков Н.А., Коносаев С.К. ред.) Современный казахский язык. Фонетика и морфология. 1969. Алма-Ата: Издательство АН КазССР.
14. Тужаров Г. М. 1986. Проблема немаркированного аккузатива в марийском языке // Советское финно-угроведение, 1986, Т. 22, № 2.
15. Нилсон Б. 1987 Определенность и референтность в связи с аккузативом в турецком языке // Новое в зарубежной лингвистике. 1987, Вып. XIX: Проблемы современной тюркологии. М.: “Прогресс”.
16. Муравьева И. А. 1994. О семантике инкорпорации в связи с определенностью и референтностью // Знак: Сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике. М.: Русский учебный центр. 1994. С. 191-203.
17. Muravyova I. 1992. Unmarked noun form in Turkic languages: a typological point of view. // Altaic Religious Beliefs and Practices. 1992. Proceedings of the 33rd Meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Budapest.
18. Johanson L. 1977 Bestimmtheit und Mitteilungsperspektive im türkischen Satz // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Supplement. 1977, III/2, 1186-1203.

referential status, specific/non-specific referent, speaker’s intensions, discourse-based status, information structure of the utterance, discourse function of an NP, unmarked accusative

SPEAKER’S PURPOSE AND THE REFERENTIAL STATUS OF NOUN PHRASES /

Svetlana Jurjevna Toldova (Moscow State University, MGU, Vorobjovy gory, Moscow, Russian Federation, toldova@pisem.net), Natalia Vadimovna Serdobolskaia (Moscow State University, MGU, Vorobjovy gory, Moscow, Russian Federation, natasha_serd@yahoo.com).

Most works dealing with the referential status of noun phrases imply that it can be perfectly defined on base of the context and/or the properties of determiners of a noun phrase. However, when analyzing noun phrases in discourse one observes that it is not the referential status itself that is important for the successful operating of mechanisms of reference and that plays the decisive role in noun phrase encoding in many Fenno-Ugric and Turkic languages. Of much greater importance is the referent’s role in the topic structure of the discourse, and the speaker’s purpose for mentioning a particular referent. Whatever referential status a noun phrase may have, the speaker’s purpose can be either to point at this particular referent, or to describe a number of objects with relevant properties.